

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Музей

Последнее время его преследовало постоянное ровное половое возбуждение. Вот и сейчас: он не усидел в гостинице (мастурбация помогла мало) и толкнулся было в эротическое кафе, а оно оказалось еще закрыто. Не везло да и только! Оставалось где-нибудь перекантоваться и он решил заглянуть в Рижский музей истории секса, тем более, что за десять с лишним лет отсутствия не мог здесь побывать, и еще потому, что на всякий случай у него с собой был свежий номер журнальчика «Уринист» с новым детективом местного автора.

Сначала его даже заинтересовала экспозиция. Он медленно шел вдоль стен и перед ним открывалась панорама эротической истории, начиная с железного века (изящные начленники, бронзовые фаллы), потом остатки обуглившегося деревянного ложа, которое он сначала принял за остов ладьи викингов, каменные надгробья знаменитых куртизанок, особые станки для изошренных любовных забав, подобные старинным соборам, различные пояса стыдливости, выписки из законоуложений о проституции и уставов домов терпимости, все собранные и хранимые с величайшим тщанием, ибо именно этому наследию обязана оказалась Рига своей славой эротической Мекки Восточной Европы.

Он лениво ознакомился с выпиской из Себастьяна Мюнстера (1569 год): «Город этот столь же велик, что и Фрейбург... Красный квартал на берегу Даугавы не уступает гамбургскому. Ливонцы употребляют женщин в позах безобразных и нехристианских. Здесь много профессиональных жриц любви... Летом они устраивают целые представления на ладьях посреди реки».

Да, веселый бюргерский городок, городок проституток, купцов, священников, воинов. Он спустился на второй этаж, где начинался наш век. Зал был большой, длинный, бело-розовый. В один ряд были уставлены своеобразные стеклянные шкафы, заполненные великолепными цветными фотографиями обнаженных девиц, пожелтелыми эротическими изданиями; кое-где он заметил и с удовольствием изучил с помощью увеличительных стекол точные копии гениталий наиболее известных рижских гетер. Было прохладно и тихо, он вскоре почувствовал, что нестерпимо возбуждился. Это заметила и служительница музея.

— Сюда, пожалуйста! — приветливо пригласила она его в какую-то узкую, но весьма уютно расположенную комнатенку. — Здесь вы сможете расслабиться.

Действительно, здесь его встретило юное, но уже чрезвычайно опытное создание, совершенно бесплатно совершившее получасовой эротический массаж по всем правилам искусства.

— У нас здесь все предусмотрено для удобства посетителя, — с гордостью возвестила она, когда он пришел в себя, и в самом деле почувствовав себя несколько легче. — Но все же, господин, я бы не советовала вам особенно задерживаться у муляжей гениталий — вы чрезвычайно возбудимы!

Действительно, стоило немного перевести дух. В соседнем зале он углядел несколько удобных диванчиков и решил устроиться на одном из них со своим журналом. Помнится, детектив назывался «Самая длинная струя» и речь там шла о том, что некий никому не известный субъект безмятежно уселся на самый почетный унитаз в кафе для уринистов-завсегдатаев, да еще в неподходящий час, и преспокойно ждет, когда ему принесут кофе, чем страшно раздражает официанта, который как раз в это время как правило сам

совершает священный акт «мастурбационного мочеиспускания»: «Харальд раскурил сигаретку. Только в ходе этого сексуального акта он позволяет себе курить в заведении. Он возжигает ароматические свечи и полирует унитаз до зеркального блеска. Затем следует серия чуть ли не ритуальных жестов, сменяющихся в строгом порядке: он спускает брюки, некоторое время как бы недоверчиво рассматривает собственный член и начинает медленно приводить его в рабочее состояние».

Читать увлекательно, потому что авторы в самом начале дали понять, что незнакомец на почетном унитазе будет втянут в потасовку и убит. И вот читаешь и напряженно ждешь, чем же его терпеливое сидение закончится, а попутно авторы описывают завсегдатаев, их сексуальные привычки, уклад жизни и чувствуется, что они здорово все это знают.

Настает время коллективной оргии, а клиент все сидит. «Появляется все больше завсегдатаев, Харальд заранее знает, кому и какие нужны стимуляторы, приспособления, снадобья. Ровно час дня. У кафе затормозила машина, из которой вышел Полковник...»

Что-то его стало неумовимо беспокоить: то ли размеренный быт завсегдатаев уринистского заведения, то ли что-то еще. Он невольно поднял голову и обнаружил заинтересованный взгляд очередной служительницы музея. Пожалуй, она заслуживает нескольких слов.

Если почти во всех залах сидели красотки на любой вкус в необыкновенно откровенных одеяниях, то в этом зале дежурило почему-то толстоногое, светловолосое, с тяжеловатым лошадиным лицом создание в застиранном синем халатике. И вот теперь оно с жадным любопытством поглядывало на него и на его цветной журналчик. Он проследил ее взгляд и вдруг понял, что на обложке изображена именно она, служительница, только без халатика, в бесстыдно раскоряченной позе: массивные ляжки широко раздвинуты, голова запрокинута, мячики груди стоят торчком, она выгнулась, подхваченная мускулистыми руками двух молодых людей и выстреливает прямо в лицо читателю тугую пенную струю хрустальной урины! Надпись под снимком гласила: «Ядвига, чемпионка уринистов».

Между тем, Ядвига уже приблизилась к нему и осторожно начала беседу:

— Я вижу, господин интересуется темой?

— Я... вообще-то... , — пробормотал он, смешавшись, поскольку в общем-то был поклонником самого обычного секса и подобными отклонениями интересовался лишь из чистой любознательности.

— Понимаю, понимаю! — подхватила девушка, заговорщицки подмигивая. — На это не так-то просто решиться. Но вам повезло! Следуйте за мной!

Она провела его в кабинет, обставленный совершенно необычно: по сути, это скорее была большая ванная комната, богато оснащенная разнообразными приспособлениями для изошренного мочеиспускания, а также ваннами и прочими, неизвестными ему вещами.

Появившиеся санитары быстро раздели его и поместили в ванну особой формы. Прямо над его лицом располагалось прозрачное сидение с дырочками наподобие душа. Он хотел вырваться, протестовать, но шум втекающий в ванну душистой воды заглушил его возгласы. К тому же он испытывал любопытство.

Вдруг прямо над ним на сидение взгромоздился чей-то сочный зад, он мог во всех подробностях разглядеть анус, напрягшиеся половые губки. Он возбудился. И в это время на лицо ему потекла урина. Не было никакой возможности уклониться — устройство ванны не позволяло этого. Он смирился со своей участью, решив перетерпеть, но «золотой дождь» все лился и лился, орошая его лик теплыми каплями. Казалось, над ним разверзлись хляби

небесные. В изумлении он открыл глаза: над ним восседал уже совсем другой женский зад! Прежде, чем он сообразил, что происходит, его заменил следующий, потом еще один...

Через полчаса его заботливо извлекли из ванны, тщательно промыли, вытерли, укутали пушистой простыней. Кажется, они были уверены, что он утратил дар речи от внезапно свалившегося на него счастья. Их лица светились доброжелательностью, его именовали не иначе как «братом». У него не хватило духа грубить им. С трудом он вырвался из их гостеприимных лап, ринулся вон из комнатенки... Через два зала он обнаружил, что две девушки из этой сумасшедшей компании преследуют его. Он ускорил шаги, заметался — неужели его ждут и другие, более тяжкие испытания?

— Ваш журнал, господин! — в унисон проговорили девушки. — Ядвига оставила на нем для вас свой автограф.

Он пробормотал слова благодарности, зажал под мышкой идиотский журналичко и выскочил на улицу. Площадь была полна народу. Он поплелся в эротическое кафе — скорее по инерции, чем следуя потребности. Соседка по столику сначала долго и недоверчиво принималась к чему-то, потом вдруг явственно чертыхнулась и, покосившись на журнал, пересела за другой столик. Ее место тотчас занял бойкий молодой человек:

— Приятно встретить брата! — радостно начал он. Вдруг он заметил размашистую роспись Ядвиги. Лицо его стало искательно-подобострастным:

— Брат удостоился «золотого дождя» самой чемпионки? Брат принадлежит к кругу избранных? Не смею беспокоить... , — парень поклонился с безмерным уважением и исчез.

«Ну и денек», — подумал он, поспешно покидая кафе, чтобы не влипнуть еще в какую-нибудь дурацкую историю. — «Оттрахали, обоссали, одарили автографом, через это стал чуть ли не знаменитостью... А этот безумный музей, который они отгрохали в самом центре города? Вот уж действительно эротическая Мекка! Пожалуй, с непривычки здесь надо быть осторожнее».